

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Григорий
Горин**

**Прощай,
конференсье!**

Пьеса-концерт в двух отделениях

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84(2Рос)-6
Г69

***Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»***

Горин, Г. И.

Г69 Прощай, конференсье! : Пьеса / Григорий Горин. — М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2016. — 100 с. (Библиотека драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-0142-1

Предвоенная Москва. Мы видим жизнь известного конференсье. Ему едва за пятьдесят лет, он женат, у него есть дочь и даже внук. Жизнь вполне сложившаяся, хотя нельзя сказать, что полностью благополучная, ведь наш герой, несмотря на свой талант, к своим годам выше так и не поднялся. Тем не менее, он мастер своего дела. Начинается война, и вся жизнь полностью перекроена. В составе концертной бригады он ездит по линии фронта, чтобы поддерживать боевой дух солдат. Но они попадают в плен. Отто, руководитель аналогичной команды с немецкой стороны, предлагает им выступать перед немцами, чтобы избежать лагеря. Им приходится согласиться. Но шанс проявить героизм не заставит себя ждать. И конференсье предстоит шутить в последний раз. Единственный раз шутить не ради смеха публики.

ISBN 978-5-4467-0142-1

© Горин Г. И., наследники, 2016

© Агентство ФТМ, Лтд., 2016

Действующие лица

Конферансье.

Акомпаниатор.

Певица.

Танцор.

Фокусник.

Поливанов — артист драмтеатра.

Лютиков — эстрадный автор и исполнитель.

Зинаида — его жена.

Сысоев — их сосед.

Вера — девушка 16-ти лет.

Мария Петровна — жена конферансье.

Коляша — внук конферансье.

Офицер.

Лейтенант.

Клоун Отто.

Солдаты.

Девочки.

Рабочие сцены.

*Действие происходит в период с июня по октябрь 1941 года
в Москве и Подмосковье.*

Часть первая

Оформление сцены — откровенно условное, как и положено на эстрадных представлениях.

В центре на возвышении — эстрадная площадка, на которой во время пьесы исполняются номера.

Справа и слева — комнаты для актеров, где участники концерта ожидают своего выхода. Эти же комнаты рабочими сцены на глазах зрителей преобразуются в разные места действия пьесы.

*Но сейчас концерт еще не начался, поэтому его участники на глазах публики готовятся к представлению: переодеваются, гримируются. Легкий шум, голоса, смех, телефонные звонки. На первом плане — **Конферансье**, мужчина лет пятидесяти. Он надевает фрак, галстук-бабочку.*

Звенит третий звонок. Правая и левая часть сцены погружаются в темноту, но зато ярко высвечивается эстрадная площадка.

Конферансье бросает на себя последний взгляд в зеркало, затем поднимается на эстраду, раздвигает воображаемый занавес.

Конферансье (*добро*). Добрый вечер! Начинаем наш концерт. Вас приветствуют артисты московской эстрады и конферансье Николай Буркини! (*Поклон. Пауза.*) В этом месте, честно говоря, думал, будут аплодисменты. Фамилия у меня все-таки звучная... заграничная. И фрак дирекция посоветовала надеть. Так, говорят, больше на иностранца смахиваешь... Публика, мол, любит гастролеров! Но вас, чувствую, не проведешь. Узнали своего и не хлопаете... И правильно. Сначала заслужи... Вообще-то меня Колей зовут. Николаем Сергеевичем... А фамилия настоящая — Буркини! Могу паспорт показать... Где он тут у меня... (*Роется по карманам.*) А, вот! (*Достает паспорт.*) Николай Сергеевич Буркини, 1890 года рождения, уроженец деревни Бурки Тамбовской губернии, потомственный конферансье... из крестьян. Чего улыбаетесь? Я правду говорю. У нас в деревне все мужики — конферансье... Да и бабы тоже. Промысел такой... народный... От дедов-прадедов. А вернее — от барина. Барин у нас в старину был с придурью. Одни своих крепостных на художников учили, другие — на музыкантов, а наш оборот в Париже побывал, по кафешантанам походил и умом поехал... Желая, говорит, иметь собственных конферансье. Чтоб, значит, концерты вели, шутки шутили и все прочее. Трех мужиков в Париж на учение послал... Ну, двое-то, не будь дураки, там и остались, а мой прапрадед вернулся... Фамилию нашу исконную Буркин на Буркини поменял, по деревне стал ходить, мужиков задирать: «Дамы

и месье, же сюи конферансье!» Ну, его сперва всем миром лупили чем попади, а потом привыкли... Конферансье так конферансье!.. В хозяйстве все сгодится... Глядят: мужик справный, веселый; праздник там какой или свадьба — он первый слово скажет: «Дамы и господа! Следующим номером нашей программы — брачная ночь!!! Приветствуем молодых!» Ну, ясно, смех... радость. Стали его помаленьку из других деревень приглашать, потом из окрестных городов. Он чувствует, одному не справиться. Набрал учеников, сбил артель, и покатилося-понеслось... Земля-то у нас бедная, урожая нет, а конферанс хорошо пошел. Забогатела деревня! А тут как раз и революция... Сели мы на коней, к буденовцам подались. От наших шуток земля дрожала...

Веселей, народ, гляди!
Шпарь на всю Европу!
Нам с тобой вперед идти,
Капиталу — в... другом направлении!

Один белый генерал от этой шутки застрелился. Ей-богу! «Если, говорит, в России это смешно, я жить отказываюсь!» И застрелился! Вот какая политсатира!!! Ну, а потом восстановление пошло, индустриализация, коллективизация. Мы тоже у себя колхоз организовали — «Красная шутка»! По сто реприз с одного гектара собираем. Утесов, Гаркави, Смирнов-Сокольский все к нам на курсы повышения ездят... Я-то, честно говоря, собирался по другой линии пойти. Рабфак закончил, думал инженером

стать... А только, честно скажу, земля к себе тянет. Приедешь в родные места, пройдешь по околице, глотнешь родниковой воды, упадешь лицом в траву и чувствуешь — хочется конферировать! Ну сил нет! Вот почему и вышел на сцену. Здравствуйте, дорогие товарищи! Зовут меня — Николай Буркини, потомственный конферансье. «Конферансье» слово нерусское, а у нас прижилось. Потому — дело полезное... Конферансье — он же не для себя старается, для других. Атмосферу устанавливает, контакт наводит, чтоб его друзьям-артистам легче выступалось. Вот почему я сейчас уйду со сцены, а вы все аплодисменты, которые мне не достались, подарите им! Встречайте артистов!!!

Свет на эстраде гаснет.

Звучит голос Сергея Яковлевича Лемешева, исполняющего арию герцога из оперы «Риголетто».

Теперь высвечивается правая сторона. Здесь подъезд концертного зала.

*Две девочки бьют третью. Ту, что бьют, зовут **Вера**. Она отбивается изо всех сил, хотя ей уже расквасили нос.*

Первая девочка (вырывает у Веры портфель, высыпает его содержимое на землю). Вот тебе! Вот! И не смей здесь больше стоять!

Вера (вытирая кровь). А вы что, купили место? Купили, да?

Вторая девочка. Дура! Ноги повыдираем! Поняла?!

Из подъезда выходит Конферансье. Он в плаще и с чемоданчиком. Девочки замечают его.

Первая девочка (елейно). Здравствуйте, Николай Сергеевич!

Вторая девочка. Здравствуйте! *(Делает книксен, убегает.)*

Конферансье внимательно смотрит на Веру, которая, плача, собирает портфель.

Конферансье. Однако здорово ты им вмазала!..

Вера не отвечает.

Из-за чего драка?

Вера (мрачно). Проходите, дядечка. Не ваше дело!

Конферансье. Логично. *(Вынул из нагрудного кармана пиджака платочек, протянул Вере.)* На!

Вера. Не надо.

Конферансье. Возьми. У меня еще есть. *(Присвистнул — в кармане пиджака выскочил новый платочек.)*

Вера. Вы что, фокусник?

Конферансье. Нет. Просто всегда ношу с собой несколько платков.

Вера. Зачем?

Конферансье. Как — зачем? Вдруг кому нос расквасят... *(Хочет уйти.)*

Вера. А я вас узнала. Вы — который про деревню рассказывал... Фамилия еще чудная... Бурунди, да?